О состоянии и задачах казахской советской литературы

Доклад тов. Г. МУСРЕПОВА

(Окончание. Начало на 2 стр.).

ге Георгий Лонгинов: «В работах М. Каратаева был другая стрла — публицистическая. Он пишет темпераментно, что дело обязывает его для схватки с иноземщиками спорит с возмущенными, с горячей убежденностью, отстаивая свои взгляды. Прочитаешь его статьи, ощущаешь чувство благодарности к критику за его последовательность в защите марксистско-ленинской литературной теории, за его хороший художественный вкус, за его зоркий». Некоторые с удовлетворением и одобрением отмечали и то факт, что казахский критик пишет интересным стилем и «Тилом Дешта» М. Шолохова, а русским поэтом Н. Сельвинским. Почти все выступавшие приводили примеры из книжки «Путешествие за песенкою» М. Каратаева и А. Брагина очень интересный исходной в смысле формы очеркового наложения литературных материалов, в ней чувствуется и мастерство, и поэтическая поиск, и воздух казахской литературы.

Предметом обсуждения на совещании были также критико-библиографические очерки казахских критиков: Б. Кенжебаева и Сультанмахмута Терибаевых, Т. Нурпеисова и Сабита Муканова, А. Нурпеисова — и Мухтара Ауэзова, С. Кирбаева — и Габиденя Мустафина, сборник критических статей Т. Алимкулова, получившие, по мнению многих, опыт для новых правил литературной критической мысли.

Пользованных выступления критиков, А. Т. Дементьев, который присутствует на нашем съезде, выяснил, что в последних изданиях учебных и достижениях казахских критиков и литературоведов, давшими им право замечать место в передовом ряду современной критики в литературе.

Таковы, на мой взгляд, основные показатели роста нашей литературы, показатели уровня ее зрелости, на этой твердой базе мы в должны говорить о задачах предстоящего периода.

Я не уверен, что сумел назвать достижения нашей литературы так, как надо было их назвать, поэтому хотелось бы еще раз подчеркнуть главные свои мысли. Они сводятся к следующему:

1. Страна вошла в период развернутого строительства коммунистического общества, что знаменует собой высшую стадию в развитии этап развития всей нашей социалистической культуры и литературы, в частности.

2. К нашей всенародной гордости, и гордости нашего трудового народа, нашего Коммунистического руководства Казахстан входит в этот период не только высокоразвитой промышленной и сельскохозяйственной республикой, но и со своей зрелой культурой и самом широком смысле этого слова, зрелой многонациональной литературой, составляющей решающее звено в развитии многих видов искусства и культуры.

Вместе с тем как у нашей молодой культуры в целом, так и молодой литературы в частности имеется еще большие проблемы, которые нельзя теперь, в дальнейшем, и большие проблемы, для творческого решения которых мы должны приложить максимум усилий, усилий всех и каждого, и не отдельной группы писателей, но всего отряда этих проблем, только на этом и [illegible] дальнейший рецепт подъема нашей литературы. Это — то главное, ради чего, вокруг которого мы должны вести деловой разговор на нашем съезде, разговор по большому счету: это проблемы современности, мастерства и критики.

Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана сосредоточил обстоятельно и справедливо, и глубокой партийной заботливостью указал на ряд существенных проблем развития нашей культуры и литературы. В полном единстве с этими указаниями выступили и наши республиканские партийные газеты «Коммунист Казахстана» и «Казахстанская правда».

Эти выступления пробудили дух и смелость в нашей литературной газете «Казак адебиеты», которая на последние дни поместила ряд существенных критических статей, трезвых и объективно оценивающих сильные и противоречивые стороны нашего роста и проблемы. Я думаю, они, наша литературная газета, поступила верной этой партийной линии и в дальнейшем.

Я уверен также, что наш съезд не станет на путь искажения мотивов, ослабляющих силу настоящей принципиальной критики, а станет на путь выявления серий больших и малых проблем в нашей литературе, чтобы назвать их, а не замалчивать. Это будет бесспорным признаком зрелости нашей литературы.

На какие серьезные проблемы нашей культуры и литературы указывал Центральный Комитет КП Казахстана? Он указывал на чрезмерное преобладание в репертуаре театров и других художественных учреждений республики и в нашей литературе на некоторые неправильные тенденции у отдельных деятелей культуры и литературы, объективно или субъективно препятствующих полному поворту нашей литературы к современности.

Принимая полную справедливость этих замечаний, я должен сказать, что преобладание тематики прошлого — на родимое пятно нашей литературы, на болезнь, которая сопутствовала процессу ее формирования и становления.

Молодая казахская литература, обязанная своим рождением Великой Октябрьской революции, формировалась на тематике и идеях современности.

Чувство исторической полноты, осмысление и художественное обобщение своей эпохи, призыв к революционной борьбе всего старого и отсталого, наконец, глубокое и сердечное творчества поэта-революционера С. Сейфуллина. Как ширская летопись социалистических преобразований в Казахстане, отражение в нем сознании многогранное творчество Б. Майлина. Как высокая поэтическая [illegible] [illegible] шедшего на нашей жизни, звучит для меня весь Н. Дандыгуров. Прислушайте пусть поэта М. Ауэзова, С. Мауленова, Т. Мустафина, А. Тажибаева, Т. Ахмедова, Г. Орманова, Н. Сагиндыкова, Д. Абдиева, Ж. Сланова, А. Абишева, Ш. Хусаинова, К. Телжанова, Х. Ергалиева, Б. Джаманбаева — и вы поймете, что я прав, и вы неизбежно придете к выводу, что, за редкими отклонениями, все они пришли в литературу с идеей и тематикой современности.

А когда же и на каких путях творческого искания произошел крен в сторону тематики прошлого? Отвечаю — на путях искания путей и форм, которые в 1957 году стали [illegible] [illegible] жанров нашей молодой литературы.

Как это ни кажется неправдоподобным, первый удар в сторону тематики прошлого и поэзии начал дорогой наш С. Муканов со своей нашумевшей в свое время поэмой «Гугу Пушкин», написанной в 1956 году. Не в [illegible] [illegible] ведущих поэтов оказался столько зрелищельным, что за ним появился целый поток поэм аналогичного направления и формы, выдвигающих горькую долю казахской женщины в долгую эпоху патриархально-феодального деспотизма. Так появились поэмы «Бурулай» Сутуна «Абдиса» М. Алибаева, «Кенжегул» С. Сейфуллина, «Кий», «Кийчек» и «Кудагер» Н. Дандыгурова, по которым в течение десятилетий ведется репертуар театров республики, в нашей поэзии. За ними появились и более молодое поколение поэтов, лишних с десятка поэм, но по направленности свойства. Сам С. Муканов [illegible] [illegible] от тематики прошлого, не дело, как говорится, было сделано, направление дано. И инерция этого толчка оказалась настолько сильной, что на нем вырастили [illegible] [illegible] наши поэты до сих пор принадлежат ему лишь. Причем самым искренним образом недоумевают, когда ты говоришь им, что этого рода пути ведущие так трудно, что путь пути и сердцу советского читателя, читателя не из старого века, а современного, культурного и требовательного.

В драматургии в этих грехах повинны еще старшие — М. Ауэзов, Г. Мусрепов. Эти два ведущих драматурга больше всех тратили свои силы на постановки и возвеличение героев и героев прошлого, так или иначе стремившихся к свету и погибавших в неравной борьбе со своим временем. Так, репертуар казахских театров, развитие молодого нашего драматургии и в целом поэтического искусства в течение почти четырех лет определили — «Кыз-Кебек», «Айдан Шолпан», «Бобланды батыр», «Жалмаган-ашкыр», «Бикет-батыр» М. Ауэзова, «Кыз-Жибек», «Бала Корпеш», «Аман Сера» Г. Мусрепова. За ними также потянулись молодые, молодежь драматургическая С. Бакадов («Кер-Тарпыш»), А. Тажибаев («Кобыз-Мурын»), «Бала-таше казаны» и «Полный кувшин», Ш. Хусаинов («Аздар Коса»), А. Абишев («Камбар»), Ахмиканов («Алтынсарин») и т. д.

Безусловно, в свое время и этот путь был наиоптимальнее, необходимая начальной стадии развития культуры. Но-первых, в условиях 20—30-х гг., когда прошлое не только не отошло так далеко, как сейчас, а жило еще в сердцах и чувствах, а духовное богатство народа использовалось, что против всего полезно, как повсюдность отобрать это оружие и преподнести народу в трудовом перетягивании мир. Во-вторых, он один уважающий себя народ не может не создать свои правильную гражданскую и культурную поэзию, и, в-третьих, в условиях нашего прошлого ценные сюжеты не только обогащали писателей процесс обладания большими формами драматургии, но и помогали самому народу быстрее приобщиться к новой культурной культуре. Вырвать трудящихся из крепко переплетенных сетей религии и обычаев, из этого [illegible] [illegible] Обращение к тематике прошлого шло не единственно, а наряду с местным обращением в тематике современности. Так, на 150 драматургических произведений, написанных казахскими писателями за 25 — 30 лет, только 15 пьес на тематику прошлого. Но тематика современности оказалась так недостаточно горячей сердечной теплотой писателей, так плохо опитанной, что она не сегодня [illegible] [illegible] [illegible]